

18+

Синицына Татьяна

Переверни
страницу и иди

Татьяна Сеницына

Переверни страницу и иди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56557716

ISBN 9785005111913

Аннотация

Бездна души, глубина смысла... За легкими, лаконичными строками – целый мир. Противоречивый, мятежный, страстный. Удивительное соприкосновение обыкновенного и неординарного, на границе бытия. Любовь и разрыв, воздушность и мятежность, да и нет. И за всем этим – выбор. Выбор в сторону жизни. Непростой, неоднозначной, прячущей ответы там, куда нужно нырять. Через страх, риск, неопределенность, но каждый раз выходя победителем с новой крупницей неоченимого опыта, который хочется разделить с другими.

Содержание

Ничего меж нами не прошло	7
Нелепые мечты	8
Я, вообще-то, не курила давно	10
Мужчины за...	11
Балтийский циклон	12
Пазлы	14
А она летит над толпой	15
Так много лет жила одним тобой	16
Или все же...	17
Подкинута монета	18
Полночь	20
Дети луны	21
Те самые Мюнхгаузены	22
Morzuanka	23
Да был бы жив...	24
Она ушла	26
Всему свой час	28
Солнце в моей крови	29
Рассудит снег	31
Счастье, сказкой в ветвях мерца	32
Мне приснился сон	33
Я ненавижу слово «ждать»	34
Ангелы тоже мерзнут	35

Сколько вдаль умчалось разной воды	36
Герда и Кай	37
Ведь ты же этого хотел?	39
Утро Золушки	40
Так хочется чистого снега	41
Снеговика	42
Обещавшее невозможное	43
Первый незанятый день	44
Ну, да полноте, хватит	45
Работать б тебе карусельщиком	46
Может быть	47
Переверни страницу	48
Казнить нельзя помиловать	49
21 декабря	50
И сколько бы ни было лет...	52
Петербургские коты	53
Ты – единственный автор	54
Ты предлагаешь мне игру	55
Ледяная любовь	56
Наверно, так...	57
Письмо Татьяны	58
Мартовский снег	59
Утро понедельника	60
Со своим сентябрем	61
Передышка – ночь	62
В кукольном сундуке	64

Любимые бусы порвались	65
Вечер без тебя	66
Я прощу. Прости и ты меня	67
Америка одна на шаре голубом	68
Обидные слова	69
Откровенное фото	70
Голубь	71
Я дала своей душе выходной	72
Бумажный кораблик	73
А все же жаль	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Переверни страницу и иди

Татьяна Сеницына

Дизайнер обложки Ольга Шульгина

Корректор Анна Кычакова

© Татьяна Сеницына, 2020

© Ольга Шульгина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1191-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ничего меж нами не прошло

Ничего меж нами не прошло:
То обиды белой пеленою,
То как будто солнце враз взошло,
И еще есть целый мир с тобою.

То все чувства словно на разрыв,
И бедою день тебе пророчен.
То, себя опять не победив,
Каждый миг надеждой заморочен.

Наши годы – дни в календаре,
Те, что Летой утекают в бездну.
Что же, милый, будешь делать ты,
Если я когда-нибудь исчезну?

Нелепые мечты

Субботы праздный день.
Не нужно торопиться —
Будильник на боку
Проспал звонок.
Здесь дышится легко,
И главное, не спится...
И кофе терпкого
Необходим глоток.

Прохлада от стены
Чуть остудила плечи.
Но я не ухожу —
Пускай продлится миг.
Вот солнце вдалеке
Позолотило крыши.
Ты смотришь на меня?
Ну что же ты притих?
Ты позови. Пойдем.
Задернем занавески.
Пусть город подождет.
И подождет рассвет.

А впрочем, докурю...
В московский зимний вечер

Нелепые мечты

Сквозь дым от сигарет...

Я, вообще-то, не курила давно

Старая-старая сказка

Я, вообще-то, не курила давно.
Но сегодня дело – табак.
Закурю, как в заграничном кино.
Понимаю, что без драйва – никак.

Я тумана на себя напущу.
И запутаюсь – ну кто я сама?
Пусть все думают: я здесь не грущу.
Пусть отключится моя голова.

До двенадцати отпущен мне срок.
И закончится опять волшебство...
Ну какой от старой тыквы мне прок,
Если принц не отыскался еще.

Мужчины за...

Посвящается мужчинам

Мы устали от взлетов – падений,
От эмоций, что голову сносят.
Вроде просит душа приключений,
Но рассудок – с трудом их выносит.

Не пугают нас штормы и мели,
Но для пирса готовим площадку.
И когда размышляем о цели,
Понимаем, стрелять – так в десятку.

Значит, в нас, а не в ком-то заноза.
Все же что-то уходит с годами.
И красоткам вослед произносим:
«Эх, могли бы. А впрочем, бог с вами».

Балтийский циклон И спелось под гитару...

Балтийский циклон – беда.

Льет снова с небес вода.

Идет за грозой гроза,

Но все-таки – лето!

Отрезанные дождем,

Мы лучших часов не ждем.

Для нас эти мокрые дни

Июльского цвета!

И снова, снова сырое утро!

Над головою – горою тучи!

И с ветром спорить сегодня трудно.

И дома быть – это выбор лучший!

Балтийский циклон – беда.

Внезапные холода.

Промокшая стрекоза

Пригрелась на плече.

И в эти ненастные дни

Мы славно побудем одни.

Пусть будет предлогом циклон —

Мы вряд ли уедем.

И ничего, что сырое утро.

И пусть горой грозовые тучи.

Ведь нам с тобою расстаться трудно.

И вместе быть – это выбор лучший!

Пазлы

Понять б самим...
Но встреча нам дана.
Судьба раскинула опять
Пред нами пазлы.
Нам выпала с тобой
Еще она игра.
Летят года. Считать их —
Труд напрасный.
Чудесного по силам
Нам дано.
Вот верь – не верь:
Рука нас водит.
Мы пазлы составляем
Так давно.
Но слово «счастье»
Так и не выходит...

А она летит над толпой

В память о выводе войск из Афганистана.

Говорите вслед за спиной,
Осуждайте до хрипоты.
А она летит над толпой,
А она лишь с ветром на «ты».

А она не хочет вас знать —
Слишком дорог ей человек,
Что стоит на перекрестке дорог
И, быть может, что уходит навек.

Он собрался... Нечем дышать,
Оставляя здесь ее не одну.
Помолчали. Да и что тут сказать,
Что расскажешь про Афган и войну.

«Будет проще... Так, как должно.
Тополь наш... Да, что же я... не пойму...»
И доносит ветер несколько фраз,
Недосказанные ею ему...

Так много лет жила одним тобой И спелось под гитару...

Так много лет жила одним тобой,
И, веривши в судьбу, шептала: «Милый!»
Лишь звезды плыли кругом надо мной,
Да ночь дарила мудрость мне и силы.

Любовь для нас – закрытая страна.
И все не так. И мы опять не рядом.
Молва. Молва. И кругом голова.
И только сны, где таю я под взглядом.

Простая правда: разве ты чужой?
Пускай жива давно одной бравадой.
Бушуют тополя над головой.
Средь них один – мне болью и отрадой.

Пусть в многолетье имя на устах.
И нет мне разницы, куда ведут дороги.
Глаза в глаза. И твой с прищуром взгляд.
Твои шаги. И сам ты на пороге.

Или все же...

*Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!
(Из кинофильма «Тот самый Мюнхгаузен»)*

Для волнения повода нет.
Опасениям – повода тоже.
Я не ваше «исчадие бед».
Я всего лишь случайный прохожий.
На стихире – любовь за любовь.
А порой даже где-то до дрожи...

Но ведь это игра, боже мой.
Или все же... о, боже... о, боже...

Подкинута монета

Памяти жертв ТЦ «Зимняя вишня».

Так чьей рукой
Подкинута монета?
«Простите, дети...»
Тишина. И нет ответа.

Никто не спас.
Все заживо сгорели.
Кинопоказ
Под замкнутые двери.
День выходной.
Каникулы. Да как же...
И вновь пожар.
И это дважды, дважды...

Нам старики
Когда-то говорили:
«Что дважды станет —
Третий раз не минет...»

Сверкая в зареве огня,
Летит монета.
Где упадет теперь она?

Да нет ответа...

Полночь

Опустилась ночь
И легла у двери.
Словно верный пес
Стережет рассвет.
В то, что ты со мной,
Я себе не верю —
Столько зим пустых,
Одиноких лет.

Сумасшедший свет
На полночном небе.
От большой звезды
Перламутром хвост.
Постою еще
У открытой двери...
Пусть не видишь ты
Моих глупых слез...

Дети луны

И спелось под гитару...

Лунный город, в нем нет фонарей —
В путешествии лунного круга
Я стою у открытых дверей:
Заходи, мы искали друг друга.

Заходи, и не нужен нам свет,
В лунной ночи нет мига дороже.
Ты не просто один из друзей
И не просто случайный прохожий.

Гость ночи, освещенный луной,
Половина души – и не меньше.
Ты пришел. И в объятьях с тобой
Я счастливейшая из женщин.

Есть луна. Она видела все.
И не раз. И подобное тоже.
Но мы есть. И мы дети ее.
И нет мига на свете дороже.

Те самые Мюнхгаузены

Ох, девочки! Не слушайте сказочников!

Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!

С легким сердцем обещайте и лгите.

Фантазируйте. Мечтой увлекайтесь,

Говоря о списках важных событий.

Позволяйте вам поверить однажды.

Обещайте: все получится завтра.

Но, поверивши не раз и не дважды, —

Эти байки не разрулишь обратно.

Morzyanka

А за полярным кругом тишина.
И есть одна на мир радиоточка.
Морзянкою летит душа моя
К тебе – через тире и точки.

Свиридова «Метель» звучала днем
То колокольцем вверх,
То вниз тревожной нотой.
И в позывном заснеженном моем
Тире и точки тоже отчего-то.

Все чаще точки, и тире – длинней,
И весь эфир покрыт зимы снегами.
Но музыка любви опять звучит
И меряется легкими шагами.

У северной земли свои права:
Все строго по местам своим расставит.
В порывах вьюги слышится едва:
«Твоя Морзянка по тебе сучает...»

Да был бы жив...

Прошло полгода после встречи,
Сердца опять разворошив.
И время ничего не лечит.
Да был жив. Да просто жив.

Свои дороги. Свои судьбы...
В них был и наш особый час.
И время ничего не лечит,
На годы повенчавши нас.

Едва ль поможет поезд скорый —
Два раза в реку не войти.
Ну вот скажи, как так случилось,
Что нам с тобою по пути?

Все тот же взгляд. И те же плечи.
Я и опять, себя забыв,
Шепчу тебе: «Не стало легче.
Но был бы жив. Да просто жив».

Прошло полгода после встречи,
Все воскресив. Разворошив.
И время ничего не лечит...

Да был жив. Да просто жив.

Она ушла

*Идея Анны Ривелотэ,
«Женщина, которая уходила по частям».*

Высыпав бисерный смех
В банку из-под киноплёнки,
Вышлет почтовый пакет
В дар незнакомой девчонке.
Ворохом вытряхнет сны
В сонную теплую лужу,
Лентами свяжет мечты,
Чтоб не тревожили душу.
В парке на мокрой скамье
В желтом шуршащем пакете
Тихо оставит стихи
В память о прожитом лете.
В корф, что забудет в кафе,
Тихо опустит привычки.
Нежность свою поутру —
В печь под горящие спички.
Смех свой – в архив и письмом
Вышлет друзьям по инету.
Радость свою занесет
В ящик почтовый соседу.
Ну а улыбку, как торт,

Щедро посыпав корицей,
Съест поутру и пойдет
Теплым дыханьем делиться:
С ветром, дождем и рекой,
Рощей, ромашковым лугом.
А попрощавшись, уйдет
Радужным полукругом.
Ярко взойдет над горой,
Заполыхает цветами...
Слышишь,
За мокрым окном
Шепот:
«Прощайте, бог с вами!»

Все́му свой час

Есть в каждой скромнице живой огонь —
Ведь только тронь, и пламя разгорится.
Вот вроде бы тихоня из тихонь,
Но под подрясником – нагая жрица.

Все́му свой час. Изменится и роль.
Вдруг мир ее увидит в разных лицах.
Лишь только сердце переполнит боль,
И в полночь на охоту выйдет львица.

Солнце в моей крови И спелось под гитару...

Взмахнуть рукой и улететь туда,
Где города, омытые волною.
Где я одна. Где я совсем одна.
Где никогда не встретимся с тобою.

*Солнце в крови моей,
Ветер в моей душе.
Ты меня не зови,
Я не с тобой уже.
Птицы и облака
Клином уносят вдаль
Чувства, мечты, слова,
И ничего не жаль*

И вместе с волнами встречать рассвет.
Или закат в дожде, сырой от влаги.
А что слова... Ведь много-много лет
Кораблик мой был склеен из бумаги.

Всем обещаниям просрочен срок.
И веры нет в обещанное «завтра».
И пусть опять, опять ответа нет.
Но ждет меня прибой. Песок. И правда.

*Солнце в крови моей,
Ветер в моей душе.
Ты меня не зови,
Я не с тобой уже.
Грезилась мне давно
Звезды чужих широт.
Знаю, и эта боль
Стерпится, заживет.*

Рассудит снег

Девочки, жизнь одна...

Однажды с поднебесной высоты
Я упаду до каменного дна,
Когда пойму: воздушные мосты —
Не для меня... Не для меня...

Не для меня двоякость нежных слов,
Не для меня круженье жарких рук,
Вдруг это ощущение пустоты,
Нелепых «вдруг»... Нелепых «вдруг»...

Я возвращусь туда, где тишина,
Часы, остановившие свой бег.
И если тот мир не для меня —
Рассудит снег... Рассудит снег...

Счастье, сказкой в ветвях мерца

Я в декабре не ждала чудес,
Ну где они – в силиконе елки?

Вот так сюрприз: ель живая здесь,
И так колючи ее иголки.

Она ветвями взмахнет легко,
Еловым духом наполня воздух...

Снимай скорее свое пальто,
Неси сосульки, шары и звезды.

Закончив дело, потушим свет,
И снова в небе луна большая.

Как прежде, вместе, нам 40 лет,
И счастье, сказкой в ветвях мерца...

Мне приснился сон

Мне приснился сон – задувала свечи,
А проснулась утром – и дышать мне нечем.
Может это сон, может явь такая —
Только с той поры я тебе чужая...

Я ненавижу слово «ждать»

Я ненавижу слово «ждать»,
Оно со мной сейчас повсюду.
И возникает ниоткуда,
Мешая жить, любить, дышать...

Я ненавижу слово «суть».
Вдруг с головой меня накроет.
Она во мне собакой воеет
И не дает в ночи уснуть...

И, словно пес сторожевой,
Шершавым языком оближет
И сядет возле самых ног.

Ах, если б ты приехать смог...

Ангелы тоже мерзнут

Ангелы тоже мерзнут,
И я прилетел согреться.
Весна задержалась в дороге,
Но горячо твое сердце.
Наполнены светом мысли —
Они для других не в тягость.
Я посижу немного,
Ты помолчи, моя радость.
Тихо расправлю крылья,
Не потревожу взглядом,
И ничего не случится,
Я же с тобою рядом.
Будет все так, как хочешь,
Вместе мы, что немало.
Ангелы тоже с сердцем.

Вот и теплее стало...

Сколько вдаль умчалось разной воды

Сколько вдаль умчалось разной воды,
А всего лишь две зимы да два лета.
Сколько слов про то, что Я, мол, да Ты.
Но слова, слова. И нет в них ответа.

И зачем такая нынче весна,
Если истина – водою, водою.
Если рядом ты, но я без тебя,
Даже если я все время с тобою.

Герда и Кай

И спелось под гитару...

Оттай, мой любимый, оттай!
Оттай, несмотря на мороз.
Твоя ледяная печаль —
Суровый январский прогноз.

*Неделя, за ней еще —
Снега унесут ручьи...
Но смотрят копейками вдаль
Пустые глаза, ничьи...*

Как руки твои холодны,
А в сердце – хрусталики льда.
Ты там, где завьюжены дни,
Где в «Вечность» уходят года.

*Неделя, за ней еще —
Снега унесут ручьи...
Но смотрят копейками вдаль
Пустые глаза, ничьи...*

Прости, виновата одна,
Что ты заколдован Зимой...
Тебя поцелую сама:

Ты мой, понимаешь, мой!

*Неделя, за ней еще —
Снега унесут ручьи...
Но смотрят копейками вдаль
Пустые глаза, ничьи...*

Я верю, как сказочный Кай,
Ты выдохнешь: «Герда, я рад...»
Как прежде, нас встретит с тобой
Наш розовый маленький сад...

*Неделя, за ней еще —
Снега унесут ручьи...
Но смотрят копейками вдаль
Пустые глаза, ничьи...*

Ведь ты же этого хотел?

Я прорасту в тебя ветвями,
Осокой, буйною травой.
Своими сладкими мечтами
Переплету. Теперь ты мой.

Я обниму тебя покрепче
И в колдовском переплетенье
Сердец и мыслей, чувств и тел
Спрошу тебя: «Вот это – счастье?»»

Ведь ты же этого хотел?

Утро Золушки

Пускай эта сказка останется с нами —
Волшебная полночь, щемящая грусть.
Как легкое перышко над облаками,
Я исчезаю, и я не вернусь.

Не надо упреков, ни просьб, ни обмана —
Все было, как было, все есть – как должно.
Уж полночь пробило... Как ночь ни кружила,
Но в тыкву карета.
И... утро пришло...

Так хочется чистого снега

Печальнее не было года —
Разлукой закончилось лето.
Как дружно осыпались листья
В объятия стылого ветра.
Прощаются криками птицы
И тают за кромкою неба.

Прощайте, печальные мысли.
Как хочется чистого снега...

Снеговики

*«Прости меня, прости», —
Ты написал на обороте,
Не радуясь, как видимо, свободе.*

Мы слепили в лесу двух веселых существ
Из февральского белого снега.
Нас кружила зима, понимая едва:
Нет спасенья от снежного бега.

И когда ты вернулся, решив их сломать,
Разметать, не оставив и следа,
Одиноко двоим надоело стоять:
Кем-то третий был слеплен из снега.

Межу ними сынок черной бусинкой глаз,
И рука не поднялась разрушить.
Выбор сделан. К чему их ломать?
Обещай их покой не нарушить.

Обещавшее невозможное

Нас никто не помянет за прошлое,
И в золе костра не найти следы:
Догорает в огне Невозможное,
Не прося себе ни глотка воды.

Закричавши вдаль – эхо не сыскать —
Лишь туманом день низко стелется.
Обещавшее за двоих летать
Отучило на что-то надеяться.

Первый незанятый день

Первый незанятый день,
В зеркалах тонущий свет.
Мне хорошо здесь одной:
В доме, где тебя нет.

Роджерс Текоры страсть.
Ветер баюкает тюль.
И запоздавший гость —
Свежий, как дождь, июль.

Я и везде, и нигде.
Я – утекающий газ.
Я где-то между нулем
И бесконечностью фраз.

Истина не в вине.
Но в гранях хрусталя
Плавают две звезды,
И лишь одна – моя...

Ну, да полноте, хватит

Я хотела быть и слабой, и нежной,
Но устала от пустых обещаний.
Уплывает вдаль кораблик надежды
Без нелепых и ненужных прощаний.
Поднимая паруса золотые,
Растворяется в янтарном закате.

Мы с тобою, словно дети большие,
Помечтали. Ну, да полноте, хватит...

Работать б тебе карусельщиком

Работать б тебе карусельщиком,
И чтоб за неделей неделя,
Дни, полные время беспечного,
Как резвые кони летели.
И верилось чтобы в хорошее.
Особенно в вечное «завтра».

Но я, накатавшись до одури,
Слезаю. Обидная правда.

Может быть

Ожидания праздника нет.
Ощущения радости – тоже.
Может быть, ты – спасенье от бед,
Одинок бредущий прохожий?

Пусть метель заметает следы,
Разметавшись в безудержной прыти,
Может быть, это все-таки ты,
Может, я – на пороге открытий?

А быть может, что ты, как и я,
В эту ночь, словно в память о лете,
Ищешь тех, кто давно позабыт,
В перекрестках дорог и столетий...

Переверни страницу

Переверни страницу и иди —
За ней дорога в глубину сюжета.
Там в свете полуночных фонарей
Томится запряженная карета.

Волна реки качает лунный свет.
И ночь наполнена печалью скрипки.
Над гулкой площадью, смотри,
Танцор на еле различимой нитке...

Ты поспеши, двенадцать на часах.
И время колесо упрямо катит.

Вдруг та, что ждет в таинственной ночи,
Захлопнув книгу, тихо скажет: «Хватит».

Казнить нельзя помиловать

*«Казнит лишь тот,
кто не хотел спасти...»*

О. Хайям

Казнит лишь тот,
Кто не хотел спасти.
Кому до «бывших»
Дела мало.
Кто позволял
Не раз уйти,
Предпочитая на себя
Тянуть одеяло.

Бесстрашен тот,
Кому легко терять,
Не потому, что он
Гоним ветрами.
Вас палачом
Не будет звать,
Но позабудет все,
Что было с вами...

21 декабря

И спелось под гитару...

Поворот на весну.
Еще пара часов,
И зима повернется спиною.
А над городом снег.
И родной человек
День субботний встречает со мною.

*Лишь вальс снежинок по стеклу,
В нем музыка – своя.
А я в объятиях твоих
Твоя. Твоя.*

Стынет мокрый проспект.
Месяц выпавший снег
Те, кто занят в субботу делами.
А мы вместе с тобой,
И на кухне большой
Пахнет кофе и пирогами.

*Лишь вальс снежинок по стеклу,
В нем музыка – своя.
А я в объятиях твоих
Твоя. Твоя.*

Ни гостей, ни друзей
Мы сегодня не ждем.
Ты и я. И начало субботы.
И за снегождем
Мы с тобой отдохнем
От забот и недельной работы...

*Лишь вальс снежинок по стеклу,
В нем музыка – своя.
А я в объятиях твоих
Твоя. Твоя.*

И сколько бы ни было лет...

И сколько бы ни было лет,
Мужчина – до смерти мужчина.
И если он смотрит вам вслед —
На то не нужна и причина.

По кругу: проблемы, дела,
Семейство, работа. И все же.
Так близко. Так рядом прошла.
И сердце – до бешеной дрожи.

Петербургские коты

Ходят слухи: петербургские коты,
Самые безродные, простые,
Ловят по ночам сачком мечты,
Словно это рыбки золотые.
Чьи поймают – тем и повезет.
Горожане это точно знают...

Пусть желаний кружит хоровод.
Пусть мечты над Питером летают!

Ты – единственный автор

Ты – единственный автор того,
Что с тобой происходит:
Невесомы минуты,
Изменившие век.
Где-то истина рядышком
Босая бродит,
Затерявшись в ночи,
Как больной человек.

Затвердела душа,
И кому же есть дело:
Все давно решено,
И всему свой расчет.
Ты – единственный автор того,
Что со мной происходит.
Ты один моя радость,
Остальные не в счет.

Ты предлагаешь мне игру

Ты предлагаешь мне игру – сыграем.
Зашторим шторы. И погасим свет.
И что мы знаем о себе? Что знаем?
И к черту опыт наших прошлых лет.

Ходили в жизни мы не раз по краю:
В игре порой все средства хороши.
Ты знаешь, милый. И я тоже знаю
Все эти игры тела и души.

Ты предлагаешь мне игру – сыграем.
Мы научились мигом дорожить.
С тобою вместе в небесах читаем:
«Жизнь как игра. Играя – жить!»

Ледяная любовь

А льдине снятся розовые сны
Среди суровых милей океана.
Ей прелести просторов не нужны —
Они герои не ее романа.

Ей нужен огненный, как мак, рассвет,
Да бриз дневной, ласкающий ей душу,
Что ветрами, стремящимися ввысь,
Когда-нибудь, да вынесут на сушу.

Что ждет ее у дальних берегов?
Под ярким солнцем за часы растает.
Но помнит льдина шепот нежных слов:
«Искал тебя! Жаль, льдины не летают!»

И без него – всего лишь глыба льда,
К чему ей жизнь, которая без срока.
И потому плывет, плывет туда,
Где побережье. Река. И в ней протока.

Наверно, так...

Работа у нас такая...

Пишу стихи, чтобы душа жила
Среди беды, среди людского горя.
Но есть часы, в которых тишина,
И вот тогда – с душой не спорю.

И потому пишу лишь о любви:
«Люби людей, пока они живые!»
В стихах моих немало тишины —
Так много боли в суматошном мире.

Мы сами подзапутались в словах.
Цветисты и пространны наши речи.
И лишь стихи – лекарство для души,
Когда дышать вдруг станет нечем.

Письмо Татьяны

Прикосновенье рук и глаз,
Такая мягкая усталость.
Так долго я жила без Вас.
Так долго... Что во мне осталось?

Что прорастет от Ваших слов,
От Ваших рук, от жажды взгляда?
Как долго я жила без Вас,
И как же я сейчас Вам рада!

Всему, что так меня роднит,
Что так ведет на встречу с Вами.
Благословляю встречи миг
С родными карими глазами.

Мартовский снег

На улице снегопад,
И маята в душе.
Зачем идет этот снег?
Откуда он взялся уже?

Хочется таяния рек,
Звонких сосуллек плач.
Чистый асфальт во дворе,
Детский об стенку мяч.

Солнца полную мощь,
Радуги яркий свет.

А снегопад идет,
И нет конца ему, нет...

Утро понедельника

Не отпускай меня,
 не отпускай.
Белым-бела земля
 от снегопада.
В объятиях сна
 еще побыть с тобой —
Единственно желанная
 награда.

Не отпускай, в запасе
 полчаса.
Потом завертит круговерть
 работы.
И не судите строго,
 небеса,
Но так бы не вставала
 до субботы.

Со своим сентябрем

Это место – мое:
Этот дом, эти звуки,
Эти запахи трав,
Этот шепот ручья.

И меня занесло
В этот дом не от скуки:
Мне нужна не любовь —
Тишина мне нужна.

Мне одной хорошо.
Нет ни капли притворства.
Слишком дорого вышло
Жалеть и любить.

На открытом крыльце
Или в саду у колодца
Со своим Сентябрем
Повстречаться б и жить.

Передышка – ночь

Ах, бедный мой Пьеро,
Устала Коломбина,
Опущен до утра
Сценический полог.
И растревожил грудь
В переплетении линий
Небесный свет,
Струющийся у ног.

Торжественны мосты,
Посеребрены лавки,
Квадраты площадей
И русла мостовых.
Сними с себя печаль
И роль несчастной маски.
Ах, бедный мой Пьеро,
Ну что же ты притих?

Скажи мне: «Я люблю».
Да много ли мне надо?
Любовь в твоих глазах
Да блики от костра.
И вот она – моя
Бесценная награда.

Как передышка, ночь,
Где я тобой жива.

В кукольном сундуке

Упавшие хрупкие руки,
У куклы – известные роли.
Но те, кто был рядом от скуки,
Совсем не ее герои.

Зачем ей так много плена —
Она танцевать мечтала.
Ей отворить бы двери,
Сбежать и начать сначала.

В искрящемся золотом платье
Сверкают чарующе нити.
Достаньте ее на солнце,
Лишь в нежные руки возьмите!

И, закружившись в вальсе,
Забыв про былые ненастья,
Отдаст свое нежное сердце
За настоящее счастье.

Любимые бусы порвались

Любимые бусы порвались.
И бусины, бусины всюду.
Пусть дорого бусы достались,
Чинить ни за что их не буду.

Старалась не раз, ну и что же:
Где тонко – там нитка и рвется.
Быть может, мне стоит поплакать?
Но в бусинах солнце смеется.

Жемчужинки прежнего счастья,
В котором и горя немало.

Накину косынку на шею,
Устала от бус я. Устала.

Вечер без тебя

Уходит теплый летний день,
Его почти не стало.
Крадется солнце вдоль садов,
И тень внутри квартала.

Слышнее дятла дробный стук
И щебет малой птички,
И вдаль уносит ветер звук
Вечерней электрички.

Качает ветер легкий тюль,
Распахнуто окошко.
Я целый день была собой —
Домашней белой кошкой.

Калачиком свернувшись, плед
Накинула на плечи.

Уходит солнце в горизонт,
Встречая тихий вечер.

Я прощу. Прости и ты меня

Я дружна по-прежнему с ветрами
В перекрестках четырех дорог.
Ничего не будет дальше с нами.
Не смогла. А может, ты не смог.

Отпущу. К чему тоска без срока.
Пусть все сложно. Но еще любя,
Я не вижу в обвиненьях прока.
Я прощу. Прости и ты меня.

Америка одна на шаре голубом

Колумб доплыл. Тут не поспоришь.
Но страсть морских походов вдаль звала.
И он не знал, что через пару лет всего лишь
Америка другим покорена.

И с гордостью доселе носит имя,
Конечно, вспоминая о былом.
Но где ж он был, Колумб? И где его носило?
Америка одна на шаре голубом...

Обидные слова

Вот снова наступаю я на грабли.
Обидные слова в упрек бросаешь.
Слова, слова порой как грани сабли.
Ведь режут по-живому, понимаешь?

Доверие – такая это штука,
Его за обещания не купишь.
Вдруг за обидой наступает скука.

И дело тут не в «любишь»
иль «не любишь».

Откровенное фото

Рентгеновский снимок – тоже фото :-)

Откровенное фото.
Ты просил. Я прислала.

Босоножки мои...
Я их тоже узнала.

Разворот... не плеча.
Откровенно. И все же,

Ты узнал? Это я.
Ну скажи, что похожа...

Голубь

Мой голубь вернулся домой.
Там все и родней, и привычней.
Ну что ж: не почтовый, не боевой.
А самый домашний, обычный.

Он тяжело и нехотя будет кружить
Едва в километре от дома.
И незачем падать, взлетать и парить —
Летает он в круге знакомом.

Конечно, он смотрит с почтением вдаль,
Конечно, он хочет в дорогу.
Но он лишь простой голубок, не почтарь.

А может, и слава-то богу!

Я дала своей душе выходной

Там, за стеклами, снега пеленой.
Да и в комнате прохладно слегка.
Я дала своей душе выходной —
Пусть побудет первозданно нага.

В полотенца белизну завернусь.
Белый цвет мне, несомненно, к лицу.
Трижды в зеркале большом отражусь —
Не судьба мне в платье белом к венцу.

Раскачались во дворе фонари,
Словно мне желая доброго дня.
Только сутки. Но до новой зари
Пусть забудет белый свет про меня.

Бумажный кораблик

Я перестала доверять по мелочам.
Так что же говорить о самом важном.
Душа моя опять в семи ветрах
На маленьком кораблике бумажном.

И вновь не знаю я, где мой причал,
И сколько плыть к нему в ветрах и стуже,
Коль паруса – полотнами к ногам
И океаны – отраженьем в луже.

Июньский воздух так пьяняще чист,
И снегом с тополей засыпан город.
Нельзя любить тебя еще сильнее,
Но только в сердце океана холод.

А все же жаль

В Москве обещана промозглая погода:
Три дня дождей среди февральских дней.
И день за днем с сырого небосвода
Льет воду кто-то с каждым днем сильней.

Зима-подруга, что с тобой случилось?
Где твои стражи: вьюга и пурга?
И отчего же небо прохудилось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.